

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Муханина Владимира Васильевича на нарушение его конституционных прав частью второй статьи 50 и частью первой статьи 345 Уголовно-процессуального кодекса РСФСР, частью первой статьи 381 и частью третьей статьи 399 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации

город Москва

23 мая 2006 года

Конституционный Суд Российской Федерации в составе Председателя В.Д.Зорькина, судей Н.С.Бондаря, Г.А.Гаджиева, Ю.М.Данилова, Л.М.Жарковой, Г.А.Жилина, С.М.Казанцева, М.И.Клеандрова, А.Л.Кононова, Л.О.Красавчиковой, Н.В.Мельникова, Ю.Д.Рудкина, Н.В.Селезнева, А.Я.Сливы, В.Г.Стрекозова, О.С.Хохряковой, Б.С.Эбзеева, В.Г.Ярославцева,

рассмотрев по требованию гражданина В.В.Муханина вопрос о возможности принятия его жалобы к рассмотрению в заседании Конституционного Суда Российской Федерации,

у с т а н о в и л :

1. Гражданин В.В.Муханин, осужденный по приговору Ставропольского краевого суда от 28 января 2002 года за совершение ряда преступлений к наказанию в виде лишения свободы на срок 19 лет, оспаривает конституционность ряда положений Уголовно-процессуального кодекса РСФСР и Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации.

В частности, он настаивает на признании не соответствующей Конституции Российской Федерации части второй статьи 50 УПК РСФСР,

согласно которой отказ от защитника по определенным категориям уголовных дел, в том числе по делам лиц, обвиняемых в совершении преступлений, за которые в качестве наказания может быть назначена смертная казнь, не обязателен для суда или соответственно для следователя и прокурора. Эта норма, как утверждается в жалобе, позволила органам предварительного расследования воспрепятствовать вступлению в дело адвоката, приглашенного родственниками В.В.Муханина в качестве его защитника, и предоставить ему защитника по назначению, от услуг которого он отказывался.

Заявитель также просит признать не соответствующими статьям 50 (часть 2) и 123 (часть 3) Конституции Российской Федерации часть первую статьи 345 УПК РСФСР и часть первую статьи 381 УПК Российской Федерации – как позволяющие суду кассационной инстанции по своему усмотрению признавать те или иные нарушения уголовно-процессуального закона при производстве по уголовному делу, в том числе связанные с собиранием и исследованием доказательств, повлиявшими или не повлиявшими на постановление законного, обоснованного и справедливого приговора.

Кроме того, заявитель просит признать противоречащей Конституции Российской Федерации часть третью статьи 399 УПК Российской Федерации – как допускающую возможность разрешения судом вопросов, связанных с исполнением приговора, без участия в судебном заседании самого осужденного.

Секретариат Конституционного Суда Российской Федерации в порядке части второй статьи 40 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации» ранее уведомлял заявителя о том, что его жалоба не соответствует требованиям названного Федерального конституционного закона.

2. Согласно статьям 96 и 97 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации» гражданин вправе обратиться в Конституционный Суд Российской Федерации с жалобой на

нарушение своих конституционных прав и свобод законом и такая жалоба признается допустимой, если оспариваемым законом, примененным или подлежащим применению в деле заявителя, затрагиваются его конституционные права и свободы.

2.1. Конституция Российской Федерации, провозглашая в статье 48 (часть 2) право каждого задержанного, заключенного под стражу, обвиняемого в совершении преступления пользоваться помощью адвоката (защитника) с момента соответственно задержания, заключения под стражу или предъявления обвинения, гарантирует тем самым указанным лицам закрепленное в Конвенции о защите прав человека и основных свобод (подпункт «с» пункта 3 статьи 6) право защищать себя лично либо через посредство выбранного им самим защитника или, при недостатке у него средств для оплаты услуг защитника, пользоваться услугами назначенного ему защитника бесплатно, когда того требуют интересы правосудия.

Это право получило свою конкретизацию в нормах уголовно-процессуального законодательства, в том числе в статье 50 действовавшего в период производства по уголовному делу В.В.Муханина Уголовно-процессуального кодекса РСФСР, которая предусматривала полномочие следователя, прокурора и суда не принять при определенных условиях отказ обвиняемого от защитника, признав обязательным участие последнего в деле, и в статье 52 УПК Российской Федерации, закрепившей норму аналогичного содержания.

Данная норма, будучи дополнительной гарантией права обвиняемого на получение квалифицированной юридической помощи защитника (адвоката), в случаях, когда сам обвиняемый по тем или иным причинам не пригласил защитника, не содержит каких-либо предписаний, позволяющих следователю, прокурору и суду произвольно отказывать в допуске к участию в деле защитника, приглашенного обвиняемым или с его согласия другими лицами, а также вызывать вместо них для участия в деле защитника по назначению.

Таким образом, самой по себе нормой статьи 50 УПК РСФСР (как и статьи 52 УПК Российской Федерации) конституционные права заявителя не нарушаются. Оценка же того, была ли эта норма применена в деле В.В.Муханина в соответствии с ее действительным смыслом и насколько законны и обоснованны вынесенные со ссылкой на нее процессуальные решения по данному делу, в компетенцию Конституционного Суда Российской Федерации не входит, а является прерогативой судов общей юрисдикции.

2.2. Согласно части первой статьи 381 УПК Российской Федерации основаниями отмены или изменения судебного решения судом кассационной инстанции являются такие нарушения уголовно-процессуального закона, которые путем лишения или ограничения гарантированных данным Кодексом прав участников уголовного судопроизводства, несоблюдения процедуры судопроизводства или иным путем повлияли или могли повлиять на постановление законного, обоснованного и справедливого приговора. Аналогичная норма содержалась и в части первой статьи 345 УПК РСФСР.

Часть первая статьи 381 УПК Российской Федерации (как и ранее действовавшая часть первая статьи 345 УПК РСФСР) не только не нарушает конституционные права заявителя, в частности гарантируемые статьями 50 (часть 2) и 123 (часть 3) Конституции Российской Федерации, но, напротив, позволяет осужденным и иным участникам судопроизводства защищать свои права и законные интересы, добиваясь отмены или изменения приговора, в том числе в связи с тем, что при его постановлении использовались доказательства, полученные с нарушением закона. При этом она предполагает обязанность суда кассационной инстанции проверить все доводы осужденного, обжаловавшего приговор, относительно допущенных в ходе производства по уголовному делу нарушений уголовно-процессуального закона и дать им оценку, а также рассмотреть его возражения против использования при постановлении приговора тех или иных доказательств, а при возникновении сомнений в их допустимости – отменить или изменить приговор в соответствии с требованиями статей 49

(часть 3) и 50 (часть 2) Конституции Российской Федерации о недопустимости использования доказательств, полученных с нарушением федерального закона, и о толковании неустранимых сомнений в пользу обвиняемого.

Наличие же оснований для отмены или изменения приговора и иных судебных решений по конкретному уголовному делу, а также законность и обоснованность принятых по результатам их пересмотра решений проверяются вышестоящими инстанциями системы судов общей юрисдикции. В компетенцию Конституционного Суда Российской Федерации рассмотрение такого рода вопросов не входит.

2.3. Не может быть принята к рассмотрению Конституционным Судом Российской Федерации жалоба В.В.Муханина и в части, касающейся проверки конституционности части третьей статьи 399 УПК Российской Федерации, допускающей рассмотрение вопросов, возникающих в связи с исполнением приговора, в отсутствие осужденного и без предоставления ему возможности отстаивать свою позицию в судебном заседании.

Как следует из представленных заявителем кассационных определений судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Республики Мордовия и постановлений Zubovo-Полянского районного суда Республики Мордовия, судебные заседания о рассмотрении вопросов, связанных с исполнением вынесенного в отношении В.В.Муханина приговора, проходили с участием осужденного, а в ряде случаев – и с участием его адвоката. Таким образом, для вывода о том, что частью третьей статьи 399 УПК Российской Федерации были нарушены конституционные права заявителя, оснований не имеется.

Исходя из изложенного и руководствуясь частью второй статьи 40, пунктом 2 части первой статьи 43, частью первой статьи 79, статьями 96 и 97 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», Конституционный Суд Российской Федерации

о п р е д е л и л :

1. Отказать в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Муханина Владимира Васильевича, поскольку она не отвечает требованиям Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», в соответствии с которыми жалоба признается допустимой.

2. Определение Конституционного Суда Российской Федерации по данной жалобе окончательно и обжалованию не подлежит.

Председатель
Конституционного Суда
Российской Федерации

В.Д.Зорькин

Судья-секретарь
Конституционного Суда
Российской Федерации

Ю.М.Данилов